

ные органы управления программой, их адреса и телефоны; требования по применению результатов реализации программы и необходимых для этого процедур, оценку затрат времени на реализацию мероприятий по внедрению результатов. Указанная база данных постоянно обновляется и доступна с любого компьютерного терминала.

С решением задачи создания информационной базы для обеспечения инвестиционных и инновационных проектов и программ связаны планы подготовки базы данных интегрированной информации «Инвестиционный климат России», которая будет включать следующие сведения:

- сфера налогообложения РФ;
- местные налоги и сборы;
- производственная база регионов России;
- производственная и транспортная инфраструктура регионов России;
- ресурсная база регионов России;

состояние окружающей среды в регионах России и региональные экологические нормативы;

- региональные целевые комплексные программы;
- население и трудовые ресурсы;
- национальные традиции;
- социальное обеспечение.

Эти данные наряду с имеющейся в ВИНТИ информацией о ноу-хау, новейших технологиях и инвестиционных предложениях могут быть использованы при разработке инвестиционных проектов.

Наконец, большое значение для информационного обеспечения прикладных исследований и разработок в экономической сфере имеет изучение конъюнктуры отечественного и зарубежного рынков научно-технической и деловой информации. В настоящее время ВИНТИ ведет активную работу в этом направлении, в том числе и в рамках программы TACIS, организацию и координацию которой он осуществляет. В этой работе примут участие ведущие специалисты Западной Европы и авторитетные российские эксперты.

УДК 65.011.8:330.322

И. А. Николаев
(Миннауки РФ)

ПРИОРИТЕТЫ В СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Прогнозируется результативность среднесрочной Программы Правительства России на 1995—1997 гг. и оценивается роль научных учреждений в процессах реформирования народного хозяйства, обосновываются приоритеты структурной перестройки.

Концепция среднесрочной программы Правительства Российской Федерации на 1995—1997 гг. «Реформы и развитие российской экономики» предусматривает необходимость активизации структурно-инвестиционной политики путем стимулирования инвестиций в высокоэффективные и конкурентоспособные производства при сохранении наиболее ценных элементов накопленного научно-технического потенциала. Направление взято правильное — в этом мало кто сомневается. Однако если речь заходит о конкретных «высокоэффективных и конкурентоспособных производствах», приоритетных отраслях, то оказывается, что таковыми у нас по-прежнему являются все.

Представление о приоритетных отраслях, по-видимому, должен давать Перечень федеральных целевых программ, финансируемых из федерального бюджета в 1995 г. На эти программы согласно Закону «О федеральном бюджете на 1995 год» запланированы расходы в размере немногим более 7 трлн рублей. Однако этот перечень в настоящее время таков, что назвать, какие же отрасли не являются приоритетными, просто невозможно.

В предыдущей программе Правительства (на 1993—1995 гг.) было выделено семь приоритетов проводимой структурной политики, включая «науку» и «решение неострых вопросов перестройки социальной сферы». Учитывая широкий спектр приоритетов, отраслевую всеохватность некоторых из них (конверсия военно-промышленного комплекса), а также тот факт, что среди задач селективной структурной политики ставились и такие, как развитие машиностроения и химической промышленности, лесного комплекса и т. п.,

необходимо конкретизировать приоритеты, чтобы таковыми не оказывались все отрасли народного хозяйства.

Опыт наиболее развитых стран свидетельствует, что общее число отраслей промышленности, выбранных приоритетными, должно быть небольшим, а их доля в ВВП не должна превышать 10%. На 5-летний плановый период следует выбирать 7—8 высокоприоритетных (стратегически важных) отраслей. Каждые 5—10 лет систему приоритетов надо пересматривать.

То, что приоритетным у нас оказывалось все, а реально — ничего, не удивительно. Для этого были серьезные основания. В условиях господства общенародной собственности государство было в ответе за все. К этому надо добавить и факторы субъективного характера: лоббировать свои интересы научились все, благо для этого существует хорошо развитая инфраструктура. Например, именно отраслевая структура Минэкономики, а следовательно, интересы соответствующих чиновников являются главной причиной того, что федеральная программа структурной перестройки экономики, которую уже не первый год рассматривает указанное экономическое ведомство, так и не стала таковой. Какое отношение к программе структурной перестройки экономики имеют такие проблемы, как развитие циркового искусства, «совершенствование учета», социальная защита и трудовая активность в исправительно-трудовых лагерях и т. п.? А ведь все это присутствовало в бесчисленных вариантах упомянутой федеральной программы.

Решая задачу выбора приоритетов на современном этапе развития, необходимо руководствоваться следующим.

Важнейшими для экономического роста, технологической независимости и военной безопасности страны являются, как показывает мировой опыт, усилия по созданию экономики, базирующейся на передовых технологиях. Стремление страны к обладанию этими технологиями служит индикатором ее способности к международному соревнованию в экономике, политике и военной области.

В этом контексте очевидно, что важным моментом государственной научно-технической и промышленной политики становится стимулирование развития отраслей высоких технологий.

Наличие у России мощного потенциала в авиационно-космической, электронной, биотехнологической и других высокотехнологичных, наукоемких отраслях предопределяет ее промышленную политику. Мировой опыт показывает, что из трех возможных направлений приложения усилий промышленной политики (на стимулирование развития трудо-, капиталоемких или наукоемких отраслей) последнее является возможным после того, как последовательное приоритетное развитие получали первые два. Но в России уже есть высокотехнологичные производства и отрасли. Поэтому направление одно — приоритетное развитие высокотехнологичных отраслей промышленности, стимулирование развития критических технологий.

В повышении конкурентоспособности национальной промышленности новые отрасли, и об этом свидетельствует практика всех индустриально развитых стран, имеют больше преимуществ по сравнению с традиционными. Причины просты: в старых, традиционных отраслях осталось не так много источников ускорения темпов роста производительности труда, фондотдачи, эффективности. Норма прибыли в новых высокотехнологичных отраслях значительно выше, чем в отраслях низкого и даже среднего технологического уровня. Объяснение этому также простое: продукция высокотехнологичных наукоемких отраслей имеет большую добавленную стоимость (ввиду ее новизны и возможности установления соответствующих цен).

Развитие высокотехнологичных отраслей — важнейшая компонента промышленной и научно-технической политики. Однако усилия по повышению технического уровня производства, перевооружению, внедрению новых технологий требуются и в других отраслях промышленности. В противном случае мы вновь можем иметь, как это было в недавнем прошлом, высокоразвитые отрасли типа космической и технически отсталые, ориентированные на производство товаров народного потребления. Наукоемкие высокотехнологичные отрасли стратегически важны для России еще и потому, что они служат катализаторами развития других отраслей, повышают их технический уровень.

Необходимо учитывать, что к настоящему времени в России не существует функционирующих ни нормативно-правовых, ни организационных механизмов формирования и реализации приоритетов развития науки и техники и стратегически важных отраслей промышленности.

Сегодня в России наукоемкие высокотехнологичные производства находятся в наиболее депрессивном состоянии, работающие производства существуют за счет перехода на выпуск технологически отсталого оборудования, находящего спрос у мелких отечественных фирм, в некоторых развивающихся странах и т. п.

Показателен тот факт, что на фоне увеличения темпов прироста экспорта в январе—июне 1994 г. на 10% по сравнению с январем—июнем 1993 г. произошло сокращение экспорта продукции машиностроения на 308 млн долл. (на 22%). Доля экспорта продукции машиностроения продолжает уменьшаться и составила по итогам первого полугодия 1994 г. только 5%.

Причина такого состояния дел в том, что структурные перемены идут стихийно, государственные органы реально не управляют этим процессом. Миниэкономика России, как уже отмечалось, практически так и не подготовило федеральную программу структурной перестройки экономики и окончательно запуталось в бесчисленных перечнях федеральных целевых программ. Нет ясности ни с организационными процедурами, ни с правилами предоставления государственной поддержки. Однако намерения нового министра экономики внушают определенный оптимизм и надежду на то, что указанное экономическое ведомство наконец-то начнет заниматься своим делом. В такой ситуации не удивительно, что активная промышленная политика фактически отсутствует (не создана система государственной поддержки стратегически важных отраслей, которые, в свою очередь, также не определены). Нужны срочные меры по приостановке процесса примитивизации российской промышленности.

Отправной точкой в политике приоритетного развития высокотехнологичных отраслей промышленности должно стать формирование Национального перечня критических технологий, ведомственных перечней важнейших технологий, определение стратегически важных отраслей промышленности.

В апреле 1995 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление «О государственной поддержке развития науки и научно-технических разработок», в котором функции утверждения «приоритетных направлений развития науки и техники, а также перечня критических технологий федерального уровня» возложены на Правительственную комиссию по научно-технической политике. Таким образом, важнейший шаг — конституирование самого понятия «перечень критических технологий» — сделан, что чрезвычайно важно для создания механизма выявления и развития высокотехнологичных отраслей. Приоритетность должна обеспечиваться комплексом мер прямого и косвенного стимулирования со стороны государства соответствующих отраслей и технологий.

Отдельный вопрос: как определять высоко-, средне-, и низкотехнологичные отрасли. Ввиду отсутствия достаточной отечественной статистической информации было бы разумным учесть зарубежный опыт решения данной проблемы, в частности тот, который имеет организация по экономическому сотрудничеству и развитию (Industrial Policy in OECD Countries. Annual review 1992.— Paris, 1992.— P. 117—118).

Однако направленность научно-технической и промышленной политики позволит уменьшить сохраняющийся технологический разрыв между оборонными и гражданскими отраслями промышленности, ускорить конверсию военной науки, что чрезвычайно важно для формирования в перспективе единого технологического комплекса страны.

Как следствие, будет преодолен и другой технологический разрыв (между добывающими и перерабатывающими отраслями промышленности), который является не столь очевидным, как первый, но оказывает свое негативное влияние на технологическую сбалансированность экономики.

Приоритетное развитие стратегически важных отраслей промышленности позволит ликвидировать неоправданную дифференциацию в техническом уровне производственного аппарата как между отраслями, так и внутри технологически сопряженных производств.

Определение перечней технологий и стратегически важных отраслей промышленности даст возможность сконцентрировать и рационально распределить имеющийся научный потенциал, финансовые и трудовые ресурсы. В условиях крайней ограниченности бюджетных и иных ассигнований на НИОКР, а также объема